

Op 84
Г 72

СТИНЬИЙ ДВОР

№ 11

Оренбургская глублика — история, судьбы, надежды

П. Е. Матвиевский

(1904-1987)

Не только польза, но и необходимость

*Из истории земледелия и лесоводства
в Оренбургском крае*

В 1836 г. по ходатайству В. А. Перовского в Оренбурге было учреждено сроком на 12 лет училище земледелия и лесоводства. Оно разместилось в загородном каменном доме, купленном тогда же у шотландских миссионеров за две тысячи рублей (423 рубля из «хлебного» капитала Оренбургского казачьего войска, остальное – за счёт казны).

Цель, ради которой создавалось училище – подготовка «малолетков» из казачьего войска к тому, чтобы они «посред-

ством теоретического и практического обучения» смогли впоследствии «распространить в войске здравые понятия о сельском хозяйстве и о способе насаждения и сеяния разных лесных пород, свойственных здешнему климату»¹.

На первоначальное устройство училища, ремонт и переделку помещений, приобретение оборудования и учебных пособий (барометров, термометров, микроскопов и пр.) было употреблено всего 64 853 руб. ассигнациями (18 520 руб. се-

П. Е. Матвиевский у себя на даче в Протоповской роще.
Оренбург, начало 1960-х гг.

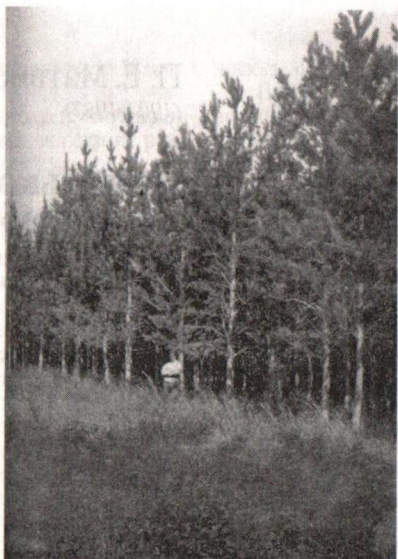
ребром). На ежегодное содержание училища отпускалось: из казны – 12 450 руб., из «хлебного» капитала Оренбургского казачьего войска – 5000 руб.²

Земледелию в училище обучалось двенадцать воспитанников из Оренбургского казачьего войска, а лесоводству – двенадцать воспитанников из Оренбургского и два пансионера из Уральского казачьих войск³.

В 1839 г. Перовский сообщал в Петербург, что «по части умственного образования и теоретического изучения положенных в училище предметов» ученики, по его мнению, «оказали довольно удовлетворительные успехи; обучались они закону Божиию, русскому языку, русской истории, географии, арифметике, геометрии, по хлебопашеству, о возделывании корнеплодных растений, по садоводству, о лесосеках и начальным правилам черчения»⁴.

Об учившихся на отделении лесоводства Перовский писал: «Занимаясь сверх того собиранием семян, разведением по возможности в питомнике разных пород деревьев, пересадкою их в другие места для разведения рощей, посадкою кольев скорораствующих деревьев, возделыванием и удобрением для того земли и наблюдениями над производительною силою её, ученики усвершенствовались в практическом знании лесоводства и по окончании курса наук могут с пользою занять по войску должности учёных лесничих»⁵.

Из выпускников отделения земледелия один был оставлен при училище, одиннадцать определены помощниками смотрителей общественной запашки, четыре –

Сосновые посадки в Бугурусланском уезде. Конец XIX – начало XX в.

учителями в станичные школы и один пошёл на полевую службу «по собственному желанию за неимением средств содержать без жалования в должности помощника смотрителя общественной запашки»⁶.

В общей связи с другими нововведениями Перовского находится также устроенный на городских землях в 1839 г. «в виде опыта образцовый огород». Он находился под заведыванием начальника училища земледелия и лесоводства, но не считался его принадлежностью.

Работая на нём, воспитанники училища должны были под руководством опытного садовника приобрести «хорошие практические познания в огородничестве». Но главная цель «образцового огорода», по мысли Перовского, состояла в том, чтобы принести пользу городу, приохотив городских жителей к разведению огородов.

На огород было потрачено из особых средств 2769 руб. и на жалование огороднику в продолжение двух лет – 1020 руб. Всего за это время содержание огорода обошлось в 3790 руб., а от продажи цветов, зелени и другой огородной продукции получено только 1326 руб. Огород, таким образом, оказался убыточным и в декабре 1841 г. был уничтожен; находящиеся при нём строения и парники для цветов были переданы училищу земледелия, где из этих парников устроили орangerю.

Сменивший в 1842 г. В. А. Перовского новый военный губернатор В. А. Обручев, как известно, неодобрительно смотрел на дела своего предшественника. Это косну-

лось и училища земледелия и лесоводства. Не вникая в результаты, какие оно имело на деле, 3 октября 1848 г. Обручев писал военному министру, что пользы от училища никакой не получено, что хлебопашество благодаря выпущенным из училища воспитанникам «нисколько не улучшилось», как «не принёс ожидаемой пользы» и способ разведения лесов. «В здешнем крае, – рассуждал он, – не способ обрабатывания земли..., но атмосферные влияния способствуют или препятствуют успешному ходу земледелия и потому плодородие или бесплодие главнейше зависит от влажности или сухости почвы земли, в удобрении которой по её тучности и изобилию не предстоит ещё тут надобности».

В 1849 г. был составлен историко-статистический обзор училища, в котором отражены установки Обручева. Автор отчёта писал: «От воспитанников земледелия, как и лесоводства, нельзя ожидать большого успеха для сельского хозяйства. Каждый из них во время нахождения в училище, может, и приобрёл необходимые теоретические и практические познания земледелия, видел правильное возделывание земли, севообороты и другое многопольное хозяйство; но в настоящее время, по изобилию земель, линейным жителям не предстоит надобности в удобрении земель, так как истощенная посевами земля может без затруднения замениваться новою»⁷.

Автор излагал самый консервативный взгляд на земледелие, существовавший у большинства крепостников Оренбургского края, сторонников экстенсивного хозяйства. Он утверждал даже, что якобы «от удобрения земель может произойти скорее вред, чем польза, ибо при сильных жарах во время лета на удобренных местах хлеб выгорает»⁸.

По этому поводу позднее, 15 ноября 1860 г., известный учёный Н. А. Северцов писал, что «всё мнение генерала Обручева можно свести к следующему силлогизму: применение искусства к земледелию и лесоводству в Оренбургском крае или невозможно, или дорого, или вредно; сле-

довательно, не для чего и учить сим предметам»⁹.

Относительно лесов Обручев рассуждал в том же духе. По его мнению, разведение их при содействии училища ввиду сухости степной почвы и летней жары не имело никакого смысла; успех был бы возможен на низменных местах, затопляемых весенними водами, если бы посаженные деревья не срезались льдом при вскрытии рек. «На устроенной же при Оренбурге ферме, – писал он военному министру в 1848 г., – хотя ежегодно засеивались лесные семена, но всходов при всей тщательной поливке засеянных мест не было, а из насаженных скорорастущих пород, как, например, осокорь, ветла, тополь, осина и ива, принялись весьма немногие деревья, а остальные из них все без исключения позохли с корнем и, таким образом, все труды, употребляемые на разведение лесов, были совершенно напрасны»¹⁰.

На этом основании Обручев просил у военного министра санкции на закрытие оренбургского училища земледелия и лесоводства, роспуск по домам казачьих «малолетков», а также разрешения использовать здание училища в летнее время для учреждённого в Оренбурге девичьего училища, где обучались дочери офицерского состава отдельного Оренбургского корпуса, казачьего войска и чиновников губернии. На него он просил обратить деньги, отпускаемые казной для училища земледелия и лесоводства.

Однако директор департамента военных поселений барон Н. Н. Корф посмотрел на дело серьезнее. Он потребовал от Обручева представить обзор деятельности училища по земледелию и лесоводству в отдельности и указать, сколько учеников обучалось, что ими сделано практически, почему нужно отводить на летнее время здание именно девичьему училищу и т. д.¹¹

Получив такое неожиданное для него предписание, Обручев потребовал от заведующего училищем ксёндза Зелёнки, чтобы «немедленно» были представлены все нужные сведения и написан истори-

**Сосновые посадки в Бутурусанском уезде.
Конец XIX – начало XX в.**

ко-статистический обзор. Его должен был составить учитель Сазонов, получивший образование в московской земледельческой школе, под руководством Генерального штаба штабс-капитана Герна¹².

Директор департамента военных поселений ответил Обручеву только два года спустя, 23 ноября 1850 г. Он писал, что при организации училища правительство имело самые благие и полезные для края намерения. Ставившаяся цель «не была достигнута от неудачного выбора наставников и главных надзирателей училища и оттого, что ближайшее местное начальство не обращало должного внимания на сие учреждение». Действительно, ещё при Перовском для училища были выписаны учителя Рейхенбах и Эллерт, окончившие Дерптский университет, не знавшие русского языка и преподававшие, по-видимому, с помощью пантомимы.

Обручеву сообщалось, что Военный Совет счёл его решение поспешным: при строгом внимании местного начальства к училищу и при подборе знающих своё дело учителей можно надеяться, что воспитанники, «изучив правила земледелия и лесоводства и поверив оные в самом училище собственным опытом, без со-

мнения, принесут краю ту пользу, какую ожидало правительство, пожертвовавшее на учреждение и содержание училища немаловажный капитал». Военный Совет предложил Обручеву «войти в новое рассмотрение, не полезно ли будет продлить существование земледельческого и лесного училищ ещё на 3 или 4 года, но с тем, чтобы в преподаватели и надзиратели сих училищ

избраны были другие лица, вполне знающие дело и знакомые с Оренбургским краем»¹³.

Обручев оправдывался, но продолжал настаивать на своём. В министерстве уже составили доклад для нового рассмотрения дела, но затем решили узнать мнение В. А. Перовского, который опять получил назначение в Оренбург в должности оренбургского и самарского генерал-губернатора. Тридцать первого марта 1851 г. он ответил: «Я никак не могу разделить мнение генерала Обручева о бесполезности означенного училища»; по его убеждению, Обручев, считающий «совершенно невозможным достигнуть в Оренбурге улучшенного хлебопашества и успешного разведения лесов», неправ и «нет ни малейшего повода сомневаться в возможности разведения лесов так же, как и в усовершенствовании хлебопашества». Он ссылаясь на положительный опыт училища, добавляя, что оно полезно ещё и тем, что для казачьих войск может дать землемеров, «так как в училище преподаются инструментальная съёмка и черчение планов».

«Со своей стороны, я совершенно убеждён, – продолжал Перовский, – не только в пользу, но и в необходимости Оренбург-

ского училища земледелия и лесоводства». Он предложил продлить его существование не на три-четыре года, так как этот срок для деревьев слишком мал, а на восемь лет¹⁴.

Срок был продлён до 1859, а затем до 1861 г. В 1860 г. Н. А. Северцов представил генерал-губернатору Безаку рапорт, датированный 15 ноября, в котором дал «краткий обзор» причин, по которым училище было учреждено, и фактов, породивших мысль о его уничтожении. В этом замечательном по научной обоснованности документе сказано, что училище было основано «не для прихоти, а ввиду действительной нужды, вполне достойной остановить на себе глубокое внимание всякого прозорливого и любящего край человека»¹⁵.

Тем не менее, в 1861 г. училище перестало существовать без всякого циркуляра. Ведавший училищем есаул Николаев передал библиотеку военному училищу, а остальное имущество продал на сумму в 16 627 руб., о которой велась переписка

и при новом генерал-губернаторе Крыжатовском. Он удивлялся закрытию училища, но настойчиво просил министерство передать эти деньги для учреждения в Оренбурге женской гимназии¹⁶. Просьба была удовлетворена¹⁷.

1980

Примечания

¹ ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д. 12979А. Лл.1-1 об.

² Там же. Лл.73-74.

³ ГАОО. Ф.6. Оп.5. Д.11083. Л.19.

⁴ Там же. Л.19.

⁵ Там же. Л. 19 об.

⁶ ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.12979А. Л.76.

⁷ ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д.12979А. Л.76.

⁸ Там же

⁹ Там же. Л.115 об.

¹⁰ Там же. Лл. 1 об. - 2.

¹¹ Там же. Лл. 6-8.

¹² Там же. Лл. 9-10.

¹³ Там же. Лл. 87-88.

¹⁴ Там же. Лл. 97-99.

¹⁵ Там же. Л.117.

¹⁶ Там же. Лл. 164-168 об.

Публикация,
подготовка к публикации
Г. П. Матвиевской